

Борис Ихлов
Российское политобъединение «Рабочий»

Данную брошюру приводят как пример научного гения Сталина. Так ли это? Разберем ее подробно.

I. Социализм? Советская власть?

В главе «Вопрос о характере экономических законов при социализме» Сталин, частности, пишет:

«Особая роль Советской власти объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства. Задача эта безусловно трудная и сложная, не имеющая прецедентов. Тем не менее, Советская власть выполнила эту задачу с честью. Но она выполнила ее не потому, что будто бы уничтожила существующие экономические законы и «сформировала» новые, а только лишь потому, что она опиралась на экономический закон *обязательного соответствия* производственных отношений характеру производительных сил. Производительные силы нашей страны, особенно в промышленности, имели общественный характер, форма же собственности была частная, капиталистическая. Опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, Советская власть обобществила средства производства, сделала их собственностью всего народа и тем уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства. Не будь этого закона и, не опираясь на него, Советская власть не смогла бы выполнить своей задачи».

Сразу возникает ряд возражений.

1) В 1923 году на 12-м съезде РКПб, уже без Ленина, было зафиксировано, что диктатура пролетариата выражается в форме диктатуры партии. Тогда как Ленин утверждал, что диктатура пролетариата выражается в форме Советской власти, форме, найденной самими рабочими («Государство и революция»). В середине 30-х Сталин из остатков Советской власти сделал обычный парламент, об этом подробно пишет историк Юрий Жуков. Действительно, не выполнялся ни один из принципов Советской власти: скромная оплата госчиновника, постоянная сменяемость госчиновников, включая Сталина, непосредственный контроль снизу, рабочими, за любым госчиновником, включая Сталина. Всё это отсутствовало. Сталин отменил даже ленинский партмаксимум.

2) Ленин подробно писал о многоукладности экономики России. А вовсе не одной, «частной, капиталистической». Россия была отсталой аграрной страной, с пережитками феодализма в лице царской монархии. Так что форма собственности в России вовсе не была только капиталистической, Россия еще только вступала на путь капитализма. В 1905 г. рабочих в России было 3 млн, в 1917-м – 15 млн, и 120 млн крестьян. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества.» (Маркс, «К критике политической экономии», 1859, «Предисловие»)

В России вовсе не развились все силы, которым капитализм давал простор. Социализм – это движение к коммунизму, к обществу без классов. Общество без классов не уничтожается путем ликвидации одной стороны противоречия – буржуазии. Иначе другая сторона противоречия, рабочий класс, восстановит буржуазию из своей среды. Итог этого мы видели в 1991 году.

Социализм – это движение, уничтожающее старое общественное разделение труда, в 1-ю очередь, разделение труда на умственный и физический (Маркс, «Критика Готской программы»). В 1917 году Россия была далека еще от ликвидации 2-й стороны противоречия – рабочего класса. Рабочему классу предстояло еще расти и расти. Далее. Советская власть вовсе не обобществила средства производства. Власть их огосударстила. А государственная собственность есть частная собственность. Маркс и Энгельс смеялись над теми, кто отождествляет государственную собственность с социализмом. См., напр., «Антидюринг»:

«... превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил... Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются... Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта...» (Соч., М., 1931, т. 14, с. 283) Государственная собственность

не отменяет частную, наоборот, частная собственность становится абсолютной, по выражению Маркса, в своей всеобщей форме.

Еще: «В последнее время, с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Бисмарк несомненно должны быть зачислены в число основателей социализма. Когда бельгийское государство из самых обыденных политических и финансовых соображений само взялось за постройку железных дорог, когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главнейшие прусские железные дороги просто ради удобства приспособления и использования их в случае войны, для того чтобы вышколить железнодорожных чиновников... - то все это ни в коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным. Иначе должны быть признаны социалистическими учреждениями королевская Seehandlung, королевская фарфоровая мануфактура и даже ротные швальни в армии, или даже всерьез предложенное каким-то умником при Фридрихе-Вильгельме III огосударствление... домов терпимости.» («Развитие социализма от утопии к науке», Маркс К., Энгельс Ф., Избр. Соч., М., 1985, т. 3, с. 179-180).

Однако Сталин в той же брошюре именуется частную государственную собственность социалистической! – «если средства производства составляют уже не частную, а социалистическую собственность, если системы наемного труда не существует и рабочая сила не является больше товаром...»

Нет никакой общенародной собственности при социализме. Потому что фабрики рабочим, а не крестьянам, потому что землю крестьянам, а не врачам. И даже не крестьянам и не рабочим. А есть частная государственная собственность. Ибо Ленин определяет социализм так: это госсобственность на основные средства производства ПРИ политической власти рабочего класса («Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов»). Маркс в «Критике Готской программы» прямо пишет, что никакой общенародной собственности при диктатуре пролетариата не бывает. А сохраняются отношения неравенства, сохраняются буржуазные отношения.

Для начала напомним основное определение капитализма: это такой способ производства, при котором рабочая сила становится товаром. Маркс вывел новый товар, отличный от других: такой товар, при обмене которого возникает прибавочная стоимость.

То есть, по Сталину, рабочий в СССР вовсе не нанимался на завод! Он якобы не продавал за зарплату свою рабочую силу владельцу средств производства – государству!

А разве есть рынок рабочей силы, где она продается? Разве была в СССР армия безработных? Ведь в 1932 году закрылась последняя биржа.

Однако закрытие биржи вовсе не означает отсутствие армии безработных. Во-первых, в СССР всегда существовали сезонные рабочие, наемные батраки (см., напр., Дж. Боффа, «История Советского Союза»). Во-вторых, посмотрите следующие одно за другим вплоть до 1953 года постановления о борьбе с безработицей. Напр.: во 2-м полугодии 1951 г. в городах, на железнодорожном и водном транспорте было задержано 107000 «паразитов», в 1952-м - 156000, в 1953-м - 182000. Социальный состав задержанных: нищие и инвалиды войны и труда - 70%, лица, впавшие во временную нужду - 20%, профессиональные нищие - 10% (в их числе трудоспособные граждане - 3%). То есть, безработные, находящиеся на иждивении, зарегистрированы не были. Поселения безработных учтены не были, аграрная часть СССР, тогда еще огромная (В 1950-м – 44%, («Труд в СССР», М., 1988, С.14) , учтена не была.

Справочник «Народное хозяйство СССР в 1987 г.» указывает: 1,7 млн безработных. Конечно, это небольшой процент – на 280 млн населения. Небольшим он был и при Сталине. Однако прорва народа была запихана в концлагеря, это закабаленный труд, максимально не свободный, следовательно, максимально не производительный. Недаром Плеханов назвал свою группу «Освобождение труда». То есть, на основном производстве образовывался недостаток рабочей силы.

Во-вторых, как отмечал еще Рикардо, любая монополия обуживает рынок, ликвидирует игру спроса-предложения. В Японии до распада СССР существовал институт пожизненного найма, там не было армии безработных, не было рынка труда. Когда в 2001 году в Японии грянула 5%-я безработица, японцы были в шоке! Тем не менее, Япония не именовала себя социалистической, в Японии существовал институт найма рабочей силы.

Отдел кадров на заводе – это институт найма. Каждый день «советский» рабочий – точно так же, как западный – шел на завод продавать свою рабочую силу. Дважды в месяц он получал от хозяина деньги на восстановление своей рабочей силы. Нанимал «советского» рабочего не рабочий класс. И даже не трудовой коллектив. Нанимала администрация предприятия, подчиненная министерству. А кто министров нанимал? Рабочий класс? Их назначал Сталин!

Но самое главное: Сталин хочет сказать, что в СССР при обмене рабочей силы на зарплату не возникала прибавочная стоимость?? То есть, та стоимость, которая не возвращалась рабочему? Посмотрим, на что шел добавочный продукт: 1) на ясли, детсады, школы и вузы, на беременных (вычет за бездетность). 2) На развитие производства – точно так же, как в любой капиталистической стране, любой капиталист львиную долю прибыли тратит именно на развитие производства. 3) На лечение и содержание сумасшедших, инвалидов, 5) На армию в мирное время, на вооружения, на содержание милиции, на содержание судей, прокуроров, на агитационно-пропагандистские материалы (скажем, если у газеты «Правда» и была меновая стоимость, но насчет потребительной... вряд ли она участвовала в восстановлении рабочей силы, скорее, наоборот), на не внедренные НИОКР (В СССР из внедренных изобретение «затухало на 3% предприятий), на потери производства (на стройках СССР терялось 30% материалов, ФРГ – 3%), Маркс добавляет: на несчастные случаи, стихийные бедствия и т.д.

Но главное: 4) прибавочная стоимость шла на хорошую жизнь госчиновника - с дачами, машинами, гаражами, личным шофером, бесплатными санаториями, лучшими больницами и т.п.

«Капитал, – пишет Маркс, – не изобрел прибавочного труда, всюду, где часть общества обладает монополией на средства производства, работник, свободный или несвободный, должен присоединять к рабочему времени, необходимому для содержания его самого, излишнее рабочее время, чтобы произвести жизненные средства для собственника средств производства» (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 246).

Мы видим, что в СССР рабочий должен-таки добавочно трудиться, чтобы обеспечить жизнь владельца средств производства, государства в лице госчиновника. Это и есть определение эксплуатации. И я скажу, какова была степень эксплуатации в СССР. В середине 80-х на пермском заводе им. Свердлова рабочий получал 12 коп. с рубля (12%), на заводе им. Ленина – 9 коп., на заводе им. Дзержинского – 7 коп., плюс какой-то мизер от соцкультбыта, раз в 10 лет бесплатная путевка и раз в 5 лет бесплатный пионерский лагерь (путевка Артек стоила 140 р.) В 80-е в США, Германии. Японии рабочий получал 40-60% от стоимости единицы продукции, причем в Великобритании, Франции были и бесплатная медицина, и бесплатное образование.

3) Когда Ленин в 1917 году объявил своим соратникам, что вслед за февральской буржуазной революцией должна быть «перманентно» (по выражению Троцкого) социалистическая революция, большевики были ошарашены. Они, как и меньшевики, считали, что капитализм в России еще недостаточно развит. Ленин подробно объяснил свою позицию: именно потому, что капитализм в России еще слаб, она является слабым звеном в цепи империализма. Нужно разорвать эту цепь, это подстегнет революции в развитых странах. А дальше победивший пролетариат развитых стран придет на помощь отсталому российскому пролетариату. «Все мы знаем, - отвечает Ленин меньшевику Суханову в письме, - что базис определяет надстройку. Но в каком учебнике написано, что нельзя сделать наоборот?» То есть, чтобы революционно преобразованная надстройка проросла в отсталый базис.

Что же произошло? Победившего в развитых странах пролетариата не оказалось в наличии. Ленин был вынужден заключать дипломатические отношения с буржуазными правительствами поверх голов компартий. Заключать договоры с капиталистами (концессии). Но это не всё.

Сталин вырезал «революционно преобразованную надстройку», почти всю ленинскую партию, основательно полив ее грязью перед мировым пролетариатом на открытых Московских процессах. (17-й съезд ВКПб: всего делегатов съезда 1966 чел. Из них арестовано в 1935–1940 гг. по фальшивому обвинению в контрреволюционных преступлениях 1108, расстреляно 848. На съезде избрано членов и кандидатов в члены ЦК - 139 чел. Из них в 1935-40 гг. расстреляно 98 чел.)

Во власть пришли люди, за редким исключением никакого отношения к революции не имеющие, в марксизм-ленинизме ни черта не смыслящие.

И мы увидели на практике, что одной диалектикой не отделаешься. Нужна материалистическая диалектика, в диалектической паре «базис – надстройка» базис первичен, надстройка вторична, рано или поздно базис приведет надстройку в соответствие себе. Что и произошло уже окончательно в 1991 году.

II. Ликвидация старого общественного разделения труда

Что же Сталин пишет о ликвидации старого общественного разделения труда на умственный и физический? Начнем с сельского хозяйства.

«...Несомненно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации, с укреплением социалистического строя в нашей стране должна была исчезнуть и противоположность интересов между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Оно так и произошло. Огромная помощь нашему крестьянству со стороны социалистического города, со стороны нашего рабочего класса, оказанная в деле ликвидации помещиков и кулачества, укрепила почву для союза рабочего класса и крестьянства, а систематическое снабжение крестьянства и его колхозов первоклассными тракторами и другими машинами превратило союз рабочего класса и крестьянства в дружбу между ними. Конечно, рабочее и колхозное крестьянство составляет все те же два

класса, отличающиеся друг от друга по своему положению. Но это различие ни в какой мере не ослабляет их дружбу... их интересы лежат на одной общей линии, на одной линии укрепления социалистического строя и победы коммунизма. Не удивительно поэтому, что от бывшего недоверия, а тем более ненависти деревни к городу не осталось и следа. Все это означает, что почва для противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством уже ликвидирована нынешним нашим социалистическим строем.»

Конечно, кто из крестьян в 1952-м помнил тысячи бунтов, вызванные ускоренной коллективизацией, раскулачиванием середняков в конце 20-х – начале 30-х. Ненависти не осталось настолько, почва для противоположности между городом и деревней была так хорошо скрыта, что когда Хрущев ввел паспорта для деревни, миллионы колхозников хлынули в города от тяжелой работы, от голода (город всё забирал), от неустроенного быта. Помните «Печки-лавочки», где главный герой сетует, что ему на селе даже деньги потратить некуда, нужно ехать за сорок верст. А ведь фильм снят в 1972 году. Представьте, что творилось на селе в 1952-м.

Перейдем к заводскому труду.

«... нельзя отрицать, - пишет Сталин, - что исчезновение этого существенного различия между сельским хозяйством и промышленностью должно иметь для нас первостепенное значение. То же самое нужно сказать о проблеме уничтожения существенного различия между трудом умственным и трудом физическим. Эта проблема имеет для нас также первостепенное значение. До начала разворота массового соцсоревнования рост промышленности шел у нас со скрипом, а многие товарищи ставили даже вопрос о замедлении темпов развития промышленности. Объясняется это главным образом тем, что культурно-технический уровень рабочих был слишком низок и далеко отставал от уровня технического персонала (выделено мной, Б. И.). Дело, однако, изменилось коренным образом после того, как соцсоревнование приняло у нас массовый характер. Именно после этого промышленность пошла вперед ускоренным темпом. Почему соцсоревнование приняло массовый характер? Потому, что среди рабочих нашлись целые группы товарищей, которые не только освоили технический минимум, но пошли дальше, стали в уровень с техническим персоналом, стали поправлять техников и инженеров, ломать существующие нормы, как устаревшие, вводить новые, более современные нормы (выделено мной, Б. И.) и т.п. Что было бы, если бы не отдельные группы рабочих (выделено мной, Б. И.), а большинство рабочих подняло свой культурно-технический уровень до уровня инженерно-технического персонала? Наша промышленность была бы поднята на высоту, недостижимую для промышленности других стран. Следовательно, нельзя отрицать, что уничтожение существенного различия между умственным и физическим трудом путем поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала не может не иметь для нас первостепенного значения. Некоторые товарищи утверждают, что со временем исчезнет не только существенное различие между промышленностью и сельским хозяйством, между физическим и умственным трудом, но исчезнет также всякое различие между ними. Это неверно. Уничтожение существенного различия между промышленностью и сельским хозяйством не может привести к уничтожению всякого различия между ними. Какое-то различие, хотя и несущественное, безусловно, останется ввиду различий в условиях работы в промышленности и в сельском хозяйстве. Даже в промышленности, если иметь в виду различные ее отрасли, условия работы не везде одинаковы: условия работы, например, шахтеров отличаются от условий работы рабочих механизированной обувной фабрики, условия работы рудокопов отличаются от условий работы машиностроительных рабочих. Если это верно, то тем более должно сохраниться известное различие между промышленностью и сельским хозяйством. То же самое надо сказать насчет различия между трудом умственным и трудом физическим. Существенное различие между ними в смысле разрыва в культурно-техническом уровне безусловно исчезнет. Но какое-то различие, хотя и несущественное, все же сохранится, хотя бы потому, что условия работы руководящего состава предприятий не одинаковы с условиями работы рабочих. Товарищи, утверждающие обратное, опираются, должно быть, на известную формулировку в некоторых моих выступлениях, где говорится об уничтожении различия между промышленностью и сельским хозяйством, между умственным и физическим трудом, без оговорки о том, что речь идет об уничтожении существенного, а не всякого различия.

Разумеется, Сталин, который сам никогда ничему не учился, ни одной профессии, не знал, ведь сколько лет нужно потратить, чтобы овладеть профессией. Что семинарист мог понять в естественных науках? Ленин понимал, что электрон неисчерпаем так же, как и атом, потому что он был гений. А тут?? Чтобы вырастить инженера, мало потратить пять лет вуза. Причем и эти пять лет ничто не заменит. Стало быть, рабочие легко могут советовать, как лучше строить аэродинамику самолета, как интегрировать, как решать дифференциальные уравнения... «Товарищи ученые, доценты с кандидатами, замучились вы с иксами, запутались в нулях... мы мигом к вам заявимся с лопатами и с вилами, немного покумекаем – и выправим дефект!»

То есть: что там могли подсказывать рабочие инженерам? Сталин приводит пример: нормы выработки. Которые увеличиваются путем соцсоревнования. Так ведь эти нормы от рабочих и зависят, и, разумеется, рабочие с большой любовью интенсифицируют свой труд. Работяги – вообще такой народ, обожают исходить потом, надрываться, жилы рвать. Особенно сталевары, которые в 50 лет выглядят стариками, или рабочие химических

производств, которые выглядят стариками уже в 45 лет. Иван Лещинский пишет: «Старые рабочие-кузнецы всегда плохо слышат и видят, имеют проблемы с почками, кисти их рук выглядят изуродованными.»

Увы, кроме норм выработки рабочие не в состоянии ничего подсказать инженерам. Сталин к своему примеру не может что-то добавить, потому добавляет «и т.д.» Но в данном случае Сталин еще и мошенничает. Он подменяет содержание труда рабочего его культурно-техническим уровнем. Понимаете, если рабочий стоит у конвейера, его регулярные посещения оперного театра никак не повлияют на процесс распределения, т.е. на огульный, обезличивающий конвейерный труд.

В 80-е годы в СССР было уже всеобщая десятилетка. Уже не «отдельные группы рабочих», а 15% рабочих в СССР имели высшее образование, бывшие студенты ушли в рабочие за длинным рублем. Но даже эти 15% не были в состоянии что-либо посоветовать главным конструкторам, главным технологом, главным инженерам. Зато сколько научных сотрудников из вузов страны косяками отправляли на сельскохозяйственные работы! И что, после всего этого счастья, промышленность, особенно сельское хозяйство в СССР были «подняты на высоту, недостижимую для промышленности других стран»??

А вот вам ликвидация старого общественного разделения труда на труд управляемый и управляющий: «Теперь люди физического труда и руководящий персонал (тоже умственный труд, Б. И.) являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа.» Конечно, конечно, если гендиректор предприятия получал втрое больше, чем рабочий, если начальник помыкал рабочим, а рабочие были обязаны ему подчиняться, как рядовые в казарме.

Ну, что ж. Стоит напомнить читателю, что такое физический труд. Маркс пишет о нем: тяжелый, монотонный, огульный, обезличивающий («Экономическо-философские рукописи 1844 г.») После такого труда, пишет Адам Смит, рабочий уже ни на что не способен, в т.ч. на гражданскую активность, патриотизм и пр. «Я понимаю, пишет Марк Твен, - что умственный труд тоже вызывает пот. Но я ни за какие блага в мире не соглашусь махать кайлом хотя бы месяц.»

Если рабочий три года подряд делает одну и ту же гайку, у него там, где мозги, в процессе распределения образуется та же гайка. В конце 60-х в США прошли мощные забастовки против конвейерной обезлички. Рабочие больше не захотели, чтобы труд делал из человека обезьяну. В СССР в 70-е в Самаре тоже были забастовки. Рабочие требовали доплату за конвейерный труд, чтоб уж если становиться обезьяной – так за большие деньги.

Чтобы стало еще понятнее, посмотрите перечень профессий рабочих в СССР: макольщики, вязальщики, чесальщики, прядильщики, волочильщики, синильщики, пропитчики по огнезащитной пропитке, револьверщики, подсобники, подручные, стропальщики, весовщики, смазчики, такелажники, клепальщики, бандажники, варщики смолки, штемпелевщики этикеток, пружинщики, котлочисты, обмазчики ковшей, гибщики труб, калильщики, стерженщики, жестянщики, долбежники, строгальщики, воронильщики, травильщики, чернильщики, крепильщики, дробильщики, медники, паяльщики, известгасильщики, землекопы, перемотчики ленты, шламовщики-бассейнщики, шлюзовщики, кольца плит и блоков, корчевщики, набивщики блоков, опрессовщики, чистильщики металла, сливщики, разлильщики, завальщики шихты, наждачники, маляры-штукатуры, штукатуры, маляры, маляры строительные, паркетчики, наполнители баллонов, выгрузчики пыли и т.д., всего в реестре около 600 профессий, а реестров – несколько, в другом реестре – около 2000 специальностей. Называется – минимизация средств на обучение и упрощение операций до предела – для скорости. **Это и есть капитализм, его суть.**

В фильме «Мертвый сезон» Борн, изобретатель газа «Эр Эйч», объясняет советскому разведчику, что газ делает низшие сословия счастливыми: «Человек-шофер. Человек-дворник. Человек-ткач. И все они счастливы, они знают, что вечером получают суп, а ночью женщину.»

«А сейчас, дети, поговорим о ваших родителях. Петя, кем работает твой папа? - Шевинговальщиком! – О?! Исчезающая профессия... А твой, Маша? - Сатураторщиком! – Богато... А твой, Миша? - Фриттовщиком! - А твой, Вася? – Грохотовщиком! – А твой, Зина? – Мездрильщиком! – А твой, Коля? – Бакелизаторщиком!» Между прочим, фриттовщик – тот, кто следит за стеканием фритты. В свое время фриттовщиками работали философ Карл Ясперс и филолог Дмитрий Лихачев... А грохотовщик – тот, кто ведет процесс грохочения. Зарплата бешеная – от 60 до 100 тыс. р. ... Гордиться может Вася своим отцом! Только вот все они кроме своей узко-узенькой специальности ни хрена не знают и никаких советов инженерам дать не могут. И каждый рабочий мечтает освободиться от своего труда, как отмечал Маркс, «за спиной всего рабочего класса» – уйти в бизнес, на худой конец – в философы или филологи.

В процесс труда рабочего, в само содержание его труда никаким боком не включены ни экономика, ни юриспруденция, ни теоретическая физика. И если они будут изучать их помимо работы, после тяжелой смены, кое-кто из них кое-чему научится. Но каждая тяжелая смена будет вышибать из них эти знания, как не используемые на практике – следовательно, до преодоления старого общественного разделения труда на умственный и физический как до неба. Рабочие не смогут контролировать госчиновника с высшим образованием,

они ему передоверят всё производство, а он их обязательно обманет. А ведь контроль рабочих за госчиновником – самый главный принцип Советской власти.

Повторим: в 1985 году в СССР – 50% грубого ручного труда, тогда как в Японии – 3%. Но это не всё! В СССР всю его историю (да и во всем мире) существовало резкое различие между трудом умственным и физическим: для физика лучше увеличить смену, у него работа интересная, творческая. У рабочего же одно стремление – поскорей выйти за проходные. Теперь вы поняли, какой бред сивой кобылы гонит Сталин про теплую дружбу между теми, кто разделен, как стеной, старым общественным разделением труда? Нет, пьют порой вместе...

Конечно, одна сторона ликвидации старого общественного разделения труда на умственный и физический – механизация, автоматизация, роботизация и т.п. Одна из – потому что, скажем, на французском «Ситроене» были внедрены автоматы для сварки (что привело к увольнению сварщиков), но были набраны рабочие для других операций с высокой интенсивностью. Штамповку автоматизировали, но кнопочным рабочим тоже интенсифицировали их труд, такой же однообразный, монотонный, отупляющий. В 80-е годы в японских фирмах, производивших большие интегральные схемы, БИСы, работники получали огромные деньги. Но через три года они были уже калеки. То есть: труд рабочего по-прежнему продолжал отличаться от творческого умственного труда. Что же пишет по данному поводу Сталин?

«Вопрос о применении машин в СССР. В проекте учебника сказано, что "в СССР машины применяются во всех случаях, когда они берегут труд обществу". Это совсем не то, что следовало бы сказать. Во-первых, машины в СССР всегда берегут труд обществу, ввиду чего мы не знаем случаев, когда бы они в условиях СССР не берегли труд обществу (**и в условиях всех других стран, помимо СССР! Б. И.**). Во-вторых, машины не только берегут труд, но они вместе с тем облегчают труд работников, ввиду чего в наших условиях, в отличие от условий капитализма, рабочие с большой охотой используют машины в процессе труда. Поэтому следовало бы сказать, что нигде так охотно не применяются машины, как в СССР, ибо машины берегут труд обществу и облегчают труд рабочих, и, так как в СССР нет безработицы, рабочие с большой охотой используют машины в народном хозяйстве.»

Звучит как издевательство. И в легкой промышленности, и в производстве средств производства СССР ВСЕГДА отставал от развитых стран в применении техники, автоматики, телемеханики. Как уже упоминалось, в 1985 году в СССР было 50% грубого ручного труда, в Японии – 3%. В развитых странах на многих производствах был осуществлен переход к неконвейерным системам с большей производительностью труда, в СССР – нет. Во Франции в 70-х осуществили компьютеризацию школ, в СССР – нет. В Европе перешли к высокоскоростным поездам, в СССР – нет.

Во-вторых, Сталин обкарнал сущность новой техники. Какая, к черту, экономия времени, какое облегчение труда – при «внедрении» космических кораблей, геной инженерии или АПЛ новых серий?

В-третьих. Пильняк в «Красном дереве» пишет, что рабочего не допустят до сложной машины, он ее сломает. Что это означает? Маркс указывает, что **уровень развития капитализма определяется тем, насколько наука стала производительной силой**. Для достижения высшего уровня необходимо, чтобы рабочий получил высшее образование. **Но на Западе, тем более в СССР, производство еще не требует большинства промышленных рабочих с высшим образованием – капитализму еще развиваться и развиваться**. Тем более сегодня, когда вследствие затяжного кризиса, вызванного распадом СССР, во всем мире урезаны образовательные программы.

Вернемся к периоду правления Сталина. Конечно, рабочие с охотой применяли машины. И не только в СССР, но во всем мире. Как же по-другому. Если машина освобождает труд рабочего. Или Сталин полагал, что на Западе рабочие неохотно переходят от работы лопатой к работе на экскаваторе? То есть, любят рвать жилы, надрываться?

Больше того: рабочим интересно применять машины. Как-то советских рабочих пригласили в Финляндию, показать новую технику. Предложили на ней потрудиться. Потом финны с трудом отрывали советских рабочих от машин: «Вы нам все планы сорвете!» Еще бы, если в технопарке советских заводов даже в 80-е стояли станки 1913 года выпуска.

Тут другое: если вместо 100 рабочих благодаря внедрению техники остаются нужны только двое, да еще не те, что были, а обученные работе на этой машине? Разве могут эти рабочие с охотой применять машины, разве могут радоваться увольнениям? Разве мало было забастовок при внедрении новой техники на угольных шахтах? Но, скажут поклонники Сталина, в СССР внедрение техники не вело к увольнениям! А вот и нет – вело. Всю историю СССР не существовало курсов переподготовки именно для рабочих. То есть: существовала система повышения квалификации на заводе и вне завода по ТОЙ ЖЕ специальности. Если же специальность упразднялась из-за внедрения техники, рабочие были вынуждены переходить на менее квалифицированную и менее оплачиваемую работу. Яркий пример – закрытие шахт в СССР-России в конце 80-х и в 90-х, горняки столкнулись с тем, что идти им некуда, их специальность нигде не требовалась, а ничего другого они делать не умели. Редким шахтерам удалось устроиться на заводы, по протекции.

Но всё же кой-какая переподготовка, связанная с внедрением техники ПО ТОЙ ЖЕ специальности, в СССР существовала, и при Сталине, и после него. Например, 18 октября 1968 г. Государственным комитетом Совмина по вопросам труда и зарплаты, Госкомитетом Совмина по проф-тех. образованию и ВЦСПС было принято очередное Типовое положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве. Обучение проходило за 6 и более месяцев – в том числе «для последовательного повышения уровня производственной квалификации рабочих, получения ими технических и экономических знаний, необходимых для овладения передовой техникой...»

Но что же происходило после обучения?

Рабочие ломали новые машины. Почему? Увидим ниже.

III. Экономические законы

О предмете политэкономии Сталин пишет:

«Энгельс говорит, что политическая экономия есть "наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, всякий раз происходит распределение продуктов" («Анти-Дюринг»). Следовательно, политическая экономия изучает законы экономического развития не одной какой-либо общественной формации, а различных общественных формаций... С этим вполне согласуется определение политической экономии, данное в проекте учебника политической экономии, где сказано, что политическая экономия есть наука, изучающая "законы общественного производства и распределения материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества"

Оно и понятно. Различные общественные формации в своем экономическом развитии подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, которые общи для всех формаций, например, таким законам, как закон об единстве производительных сил и производственных отношений в едином общественном производстве, закон об отношениях между производительными силами и производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций. Стало быть, общественные формации не только отделены друг от друга своими специфическими законами, но и связаны друг с другом общими для всех формаций экономическими законами. ... Политическая экономия изучает законы о развитии производственных отношений людей.

Хозяйственная политика делает из этого практические выводы, конкретизирует их и строит на этом свою повседневную работу. Загружать политическую экономию вопросами хозяйственной политики значит загубить ее, как науку.»

Интересно в этом плане замечание Туган-Барановского: «То, что отличает экономическую науку от других общественных наук — установление ею системы причинных законов экономических явлений — вызывается, именно, характерными особенностями её современного предмета изучения — свободного менового хозяйства... Есть полное основание признавать судьбу политической экономии, как своеобразной науки о причинных соотношениях хозяйственных явлений, тесно связанной с современным народным хозяйством. Вместе с ним она возникла и развилась и вместе с ним должна сойти со сцены.» («Основы политической экономии»)

К категориям политэкономии относятся: товар, деньги, стоимость, цена, прибыль, рента, ссудный процент, заработная плата, производительность, интенсивность труда и т.д. «Хозяйственная политика» использует те же категории. Поставить стенку между хозяйственной политикой и политэкономией, не загружать политэкономии вопросами хозяйственной политики – значит погубить политэкономии как науку, сделать из нее оторванную от практики кабинетную бессмыслицу.

Как же понимает Сталин экономические законы капитализма и социализма?

«Более всего подходит к понятию основного экономического закона капитализма закон прибавочной стоимости, закон рождения и возрастания капиталистической прибыли. Он действительно предопределяет основные черты капиталистического производства. Но закон прибавочной стоимости является слишком общим законом, не затрагивающим проблемы высшей нормы прибыли, обеспечение которой является условием развития монополистического капитализма. Чтобы восполнить этот пробел, нужно конкретизировать закон прибавочной стоимости и развить его дальше применительно к условиям монополистического капитализма, учтя при этом, что монополистический капитализм требует не всякой прибыли, а именно максимальной прибыли. Это и будет основной экономической закон современного капитализма. ... Именно необходимость получения максимальных прибылей толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран в зависимые страны, организация новых войн, являющихся для воротил современного капитализма лучшим «бизнесом» для извлечения максимальных прибылей, наконец, попытки завоевания мирового экономического господства.

Значение основного экономического закона капитализма состоит между прочим в том, что он, определяя все важнейшие явления в области развития капиталистического способа производства, его подъемы и кризисы, его

победы и поражения, его достоинства и недостатки, – весь этот процесс его противоречивого развития, – дает возможность понять и объяснить их. Вот один из многочисленных «поразительных» примеров.

Всем известны факты из истории и практики капитализма, демонстрирующие бурное развитие техники при капитализме, когда капиталисты выступают как знаменосцы передовой техники, как революционеры в области развития техники производства. Но известны так же факты другого рода, демонстрирующие приостановку развития техники при капитализме, когда капиталисты выступают как реакционеры в области развития новой техники и переходят нередко на ручной труд.

Чем объяснить это вопиющее противоречие? Его можно объяснить лишь основным экономическим законом современного капитализма, то есть необходимостью получения максимальных прибылей. Капитализм стоит за новую технику, когда она сулит ему наибольшие прибыли. Капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не сулит больше наибольших прибылей.»

Тут Сталин откровенно обнаглел. Положение Маркса о максимальной прибыли он приписал себе любимому! Напр., в «Критике Готской программы» Маркс пишет: «... той осью, вокруг которой вращается вся система капиталистического производства, является стремление увеличить этот даровой труд путем удлинения рабочего дня или путем поднятия производительности труда, соответственно - путем большего напряжения рабочей силы и т. д. ...» Увеличить даровой труд и есть максимизация прибыли. Маркс и Энгельс еще в прорыве работ пишут о цели капиталистического производства как о стремлении к максимальной прибыли.

Очередной шедевр – о социализме:

«Существует ли основной экономический закон социализма? Да, существует. В чем состоят существенные черты и требования этого закона? Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Следовательно: вместо обеспечения максимальных прибылей, – обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества; вместо развития производства с перерывами от подъема к кризису и от кризиса к подъему, – непрерывный рост производства; вместо периодических перерывов в развитии техники, сопровождающихся разрушением производительных сил общества, – непрерывное совершенствование производства на базе высшей техники.

Что касается планирования народного хозяйства, то оно может добиться положительных результатов лишь при соблюдении двух условий: а) если оно правильно отражает требования закона планомерного развития народного хозяйства, б) если оно соотносится во всем с требованиями основного экономического закона социализма.»

Когда советские аналитики представили доклад об угрозе экономического кризиса в Польше, советское руководство положило доклад под сукно: «При социализме не может быть кризисов!» Однако кризисы грянули, 11 штук подряд...

Основной закон социализма – не нажраться. Основной закон - это движение к уничтожению старого общественного разделения труда. То есть – движение к коммунизму, бесклассовому обществу. Следовательно, движение к отмиранию классов, причиной существования которых является старое общественное разделение труда. Следовательно, движение к отмиранию государства. А насчет удовлетворения растущих потребностей – это для общества потребления. Кстати, был такой человек, лидер испанской компартии, Каррильо. Он тоже говорил, что коммунизм – это когда у каждого по три жены и две машины. Две машины – это материальное удовлетворение, три жены – культурное...

Сталин не понимает, что угнетение не только в том, что отнимают прибавочную стоимость. Угнетает сам труд. Стремление к избавлению от тяжелого, монотонного, отупляющего, обезличивающего труда, где доминирует абстрактное содержание, а еще потребность в творческом труде – Сталин не включает в список, для Сталина потребности у рабочего начинаются после работы, а НЕ ВО ВРЕМЯ производства. Тут Сталин полностью следует ошибке Маркса в 3-м томе «Капитала», где Маркс пишет об уменьшении времени общественно необходимого труда до исчезающей величины при коммунизме. Да за такие слова и зарезать можно! Чтобы мне, физику, кто-то сокращал мое рабочее время?? На самом же деле задача социализма - **преобразование содержания самого общественно необходимого труда рабочих**. В чем, собственно, и состоит уничтожение рабочего класса. А все остальные угнетенные слои общества, советует Маркс, должны осознать этот коренной интерес рабочего класса как собственный, и всячески в этом деле рабочему классу подсоблять.

Однако возникает вопрос: если в СССР экономика якобы развивалась непрерывно, а на Западе – с кризисами, как так получилось, что до 1941 года чешские танки были лучшими в мире, а немецкие самолеты превосходили советские? Как так получилось, что после восстановления, в 70-е и 80-е годы СССР отставал по компьютерам от США на 10 лет, от Японии – на 15, при непрерывности-то?

«Говорят, что необходимость планомерного (пропорционального) развития нашей страны дает возможность Советской власти уничтожить существующие и создать новые экономические законы. Это совершенно неверно.

Нельзя смешивать наши годовые и пятилетние планы с объективным экономическим законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Закон планомерного развития народного хозяйства возник как противовес закону конкуренции и анархии производства при капитализме. Он возник на базе обобществления средств производства, после того, как закон конкуренции и анархии производства потерял силу. Он вступил в действие потому, что социалистическое народное хозяйство можно вести лишь на основе экономического закона планомерного развития народного хозяйства. Это значит, что закон планомерного развития народного хозяйства дает возможность нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. **Но возможность нельзя смешивать с действительностью. Это – две разные вещи.** Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона.»

Никакого закона планомерного развития в СССР не существовало, ни один план не выполнялся.

(см., напр., мою статью «Планирование в СССР» на сайте litsovet.ru

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=436143) Это можно найти в любом советском справочнике. А план является завоеванием капитализма, любая капиталистическая монополия планирует. Причем жестко. Даже у мелкого бизнеса есть обязательный бизнес-план.

«... к нам ... каждый год подходят тысячи новых молодых кадров, они горят желанием помочь нам, горят желанием показать себя, но не имеют достаточного марксистского воспитания, не знают многих, нам хорошо известных, истин и вынуждены блуждать в потемках. Они ошеломлены колоссальными достижениями Советской власти, им кружат голову необычайные успехи советского строя, и они начинают воображать, что Советская власть «все может», что ей «все нипочем», что она может уничтожить законы науки, сформировать новые законы. Как нам быть с этими товарищами? Как их воспитать в духе марксизма-ленинизма? Я думаю, что систематическое повторение так называемых «общественных» истин, терпеливое их разъяснение является одним из лучших средств марксистского воспитания этих товарищей.»

Мы все имели возможность лицезреть плоды этого «систематического повторения». В 1991-м, когда рабочий класс спокойно взирал на то, как у него отбирают «его» собственность и гонят за проходные. Только на редкость глупый человек мог такое ляпнуть, что марксизм-ленинизм можно познавать путем повторения «общественных» истин. Как же Сталин трактует само понятие закона?

«Беда не в том, что закон стоимости воздействует у нас на производство. Беда в том, что наши хозяйственники и плановики, за немногими исключениями, плохо знакомы с действиями закона стоимости, не изучают их и не умеют учитывать их в своих расчетах. Этим собственно и объясняется та неразбериха, которая все еще сорит у нас в вопросе о политике цен. ...Значит ли, однако, все это, что действия закона стоимости имеет у нас такой же простор, как при капитализме, что закон стоимости является у нас регулятором производства? Нет, не значит. На самом деле сфера действия закона стоимости при нашем экономическом строе строго ограничено и поставлено в рамки. Уже было сказано, что сфера действия товарного производства при нашем строе ограничено и поставлено в рамки. То же самое надо сказать о сфере действия закона стоимости. Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществлении средств производства как в городе, так и в деревне, не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство. В том же направлении действует закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, заменивший собой закон конкуренции и анархии производства. В том же направлении действуют наши годовые и пятилетние планы и вообще вся наша хозяйственная политика, опирающаяся на требования закона планомерного развития народного хозяйства. Все это вместе ведет к тому, что сфера действия закона стоимости строго ограничена у нас и закон стоимости не может при нашем строе играть роль регулятора производства. Этим, собственно, и объясняется тот «поразительный» факт, что, несмотря на непрерывный и бурный рост нашего социалистического производства, закон стоимости не ведет нас к кризисам перепроизводства, тогда как тот же закон стоимости, имеющий широкую сферу действия при капитализме, несмотря на низкие темпы роста производства в капиталистических странах, – ведет к периодическим кризисам перепроизводства.»

Какой-то детский лепет. «Поставили закон в строгие рамки!» Партия нас учит, что газы при нагревании расширяются. Поставленный под партийный учет и контроль закон Био-Савара-Лапласа... Демагогия. Закон стоимости – это научный закон, объективный. То есть, не зависящий от сознания людей. Вот что пишет в той же брошюре о своих словах и о себе сам Сталин:

«Эти товарищи глубоко ошибаются. Они, как видно, смешивают законы науки, отражающие объективные процессы в природе или обществе, происходящие независимо от воли людей, с теми законами, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу. Но их смешивать никак нельзя.»

Далее Сталин снова противоречит сам себе:

«Говорят, что экономические законы носят стихийный характер, что действия этих законов являются неотвратимыми, что общество бессильно перед ними. Это неверно. Это фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Доказано, что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав

экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и "оседлать" их, как это имеет место в отношении сил природы и их законов, как это имеет место в приведенном выше примере о разливе больших рек.»

Тут Сталин навешивает на закон ярлычок «фетишизация». Вы там не фетишизируйте закон Ньютона! То есть, снова занимается демагогией. Ведь он сам указывает, что законы природы и общества НЕ ЗАВИСЯТ ОТ СОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ. А потом говорит, что можно ограничить сферу их действия.

Весь мир использует законы, страшно сказать – даже капиталистический. Используя законы термодинамики, можно сделать паровоз или автомобиль. Но в каком месте сфера действия законов термодинамики вдруг стала ограниченной??? Они действовали и продолжают действовать ВЕЗДЕ И В ЛЮБОЙ МОМЕНТ ВРЕМЕНИ, никаких идиотских сфер.

Да, можно познать и использовать закон стоимости. Но если ограничить сферу его действия – это значит своей волей, своим сознанием, отменить объективный, не зависящий от сознания закон вне этой сферы! Сталин гордится абсолютной чувствительностью собачью. Особенно смешно выглядит его следующее утверждение:

«Экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил давно пробивает себе дорогу в капиталистических странах. Если он еще не пробил себе дорогу и не вышел на простор, то это потому, что он встречает сильнейшее сопротивление со стороны отживающих сил общества.» Это он говорит тогда, когда в прорыве стран уже произошли буржуазные революции, наглядно демонстрируя действие этого закона! И сам Сталин приводит эти революции как наглядное доказательство действия этого закона. Но... простите – если соответствие – обязательное, как же этому можно сопротивляться?? Как плевать против ветра. Стало быть, мировая буржуазия поднатужилась и задвинула объективный общественный закон. Объективный, т.е. не зависящий от сознания и воли людей. А трудящиеся всего мира ничего этому противопоставить не в силах! У Сталина очевидная несурезица, нелепость. Однако зачем ему заморачиваться, он уверен, что «пиппл всё схавает».

Отчего же это при гораздо более развитых, нежели в 1917-м или в 1952-м году производительных силах, трудящиеся никак не могут сбросить якобы отжившие, мешающие производственные отношения? Для безграмотных троцкистов каждый год – праздник, на протяжении не первого десятка лет они талдычат о революционной ситуации в мире. «А Германа всё нет...»

Современные сталиноиды объясняют дело так: капитализм в мире «перезрел». В политэкономии нет такой категории. Наоборот: **в истории действует обратный закон: революции свершаются ДО ТОГО, как производительные силы разовьются до того, как они будут в состоянии свергнуть отжившие производственные отношения и заменить их**, это подтверждают и все буржуазные революции, и социалистическая революция в России (потерпевшая закономерное поражение в 20-е годы). Навешать ярлычок, изобрести термин – не значит объяснить. Как говорил Маркс, «если нет мыслей – достаточно термина». В 80-е годы советские студенты издевались над преподавателями: и сколько же может гнить капитализм, и как приятен запах этого гниения... Загнивающий капитализм умудрился обогнать СССР в космической гонке, первым выйти на производство высокотемпературных сверхпроводников, развить компьютерную технику, обеспечить более высокое, чем в СССР, качество продукции легкой, автомобильной, авиационной (кроме серии ИЛ) промышленности, выйти на передовые рубежи в генной инженерии, наконец, на протяжении всей истории СССР показывать значительно большую производительность труда.

Продолжим обсуждать общественные законы. В беседе по вопросам политической экономии 15 февраля 1952 года (Соч., т. 18) Сталин пытается объяснить: «От людей может зависеть насколько широка или ограничена сфера существования условий, в которых закон проявляется.»

Конечно – если условия эксперимента обязательно грубые, то примерно 50% - орел, 50% - решка. Если же научиться подбрасывать монету... Но ведь закон вероятности, распределение Гаусса никуда не делись, они продолжают действовать в природе! Кстати, попытайтесь ограничить сферу существования условий, в которых проявляется закон Кулона, пусть народ посмеется. Вся хохма в том, что он действует и в масштабах атома, и в масштабах Вселенной... Правда, было время, когда его не было, а было единое взаимодействие – при зарождении Вселенной. Но тут уж пожелания людей ни при чем, раннюю Вселенную никак уже не удастся поставить под партийный контроль... Понимаете, вы можете экранировать электрическое поле (магнитное поле не экранируется, но его можно компенсировать). Но это вовсе не значит, что вы ограничили сферу действия закона Кулона! Он продолжает действовать и за экраном! Электроны притягиваются к протонам и т.д. Особенно весело словеса Сталина про «ограничение сферы существования условий» расширения Вселенной. Или, наоборот, ее сжатия, коллапсирования. И уж, конечно, под чутким партийным руководством космические корабли легко смогут летать вблизи черных дыр, да что там – и сквозь черные дыры...

Но, может, всё дело в различии законов физики, химии, биологии и законов общественных? Но Сталин сам упирает на их одинаковость:

«... законы политической экономии при социализме являются объективными законами, отражающими закономерность процессов экономической жизни, совершающихся независимо от нашей воли.»

Далее Сталин утверждает обратное: «Кроме того, создаваемые людьми условия влияют на характер действия законов.» Называется – приехали. Оказывается, у закона есть еще и характер!! Закон-флегматик, закон-холерик... Строчит пулемет. И вдруг замолкает. «Почему замолчал пулемет?!» - грозно спрашивает политрук Брежнев. – «Патроны кончились!» - «Но ведь ты коммунист!!??» - И снова строчит пулемет... Как учили нас на военной кафедре: «Косинус всегда меньше единицы. Но в военных условиях...» Почему нет, ведь у буржуазии тоже косинус может быть больше единицы – если постараться, умение приложить. Рокфеллер Ротшильд: «Ужас! Рост производительных сил пришел в противоречие с производственными отношениями, они больше не соответствуют... - Но ведь ты капиталист!» И снова строчит пулемет...

И тут же: «...но они (люди, Б. И.) не могут уничтожить или создать новые экономические законы.» Не могут! Но всё хуже. То есть. По Сталину закон стоимости будет действовать и при коммунизме. Хотя сам пишет, что действие экономических законов ограничено историческим периодом.

Дело в том, что одной ногой Сталин стоит на картезианском, механистическом понимании детерминизма, а другой – на позициях недоучившегося семинариста, полагающего, что боженька по своему разумению может менять законы, как захочется. Тут его мировоззрение полностью совпадает с позициями волюнтаристов - в лице, например, троцкистов и анархистов.

Сталин не понимает, в чем отличие естественнонаучных законов от общественных – хотя и Энгельс, и Маркс разжевывают, в чем отличие. Да вообще всё не так, как пишет Сталин, и гораздо сложнее – но это другой и длинный разговор (см., напр., Б. Ихлов, «Что такое история? С точки зрения физика», КЛИО, СПб, 1998, №1).

IV. Закон стоимости

Вот как Сталин отвечает товарищу Ноткину о действии закона стоимости в группе «А»:

«Почему же в таком случае говорят о стоимости средств производства, об их себестоимости, об их цене и т.п.? По двум причинам. Во-первых, это необходимо для калькуляции, для расчетов, для определения доходности и убыточности предприятий, для проверки и контроля предприятий. Но это всего лишь формальная сторона дела. Во-вторых, это необходимо для того, чтобы в интересах внешней торговли осуществлять дело продажи средств производства иностранным государствам. Здесь, в области внешней торговли, но только в этой области, наши средства производства действительно являются товарами и они действительно продаются (без кавычек). Выходит таким образом, что в области внешнеторгового оборота средства производства, производимые нашими предприятиями, сохраняют свойства товаров как по существу, так и формально, тогда как в области экономического оборота внутри страны средства производства теряют свойства товаров, перестают быть товарами и выходят за пределы сферы действия закона стоимости, сохраняя лишь внешнюю оболочку товаров (калькуляция и пр.).

Чем объяснить это своеобразие? Дело в том, что в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем. Если подойти к делу с точки зрения формальной, с точки зрения процессов, происходящих на поверхности явлений, можно прийти к неправильному выводу о том, что категории капитализма сохраняют будто бы силу в нашей экономике. Если же подойти к делу с марксистским анализом, делающим строгое различие между содержанием экономического процесса и его формой, между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями, – то можно прийти к единственно правильному выводу о том, что от старых категорий капитализма сохранилась у нас главным образом форма, внешний облик, по существу же они изменились у нас коренным образом применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства.

Является ли воздействие закона стоимости на цену сырья, производимого в сельском хозяйстве, регулирующим воздействием, как это утверждает Вы, товарищ Ноткин? Оно было бы регулирующим, если бы у нас существовала "свободная" игра цен на сельскохозяйственное сырье, если бы у нас действовал закон конкуренции и анархии производства, если бы у нас не было планового хозяйства, если бы производство сырья не регулировалось планом. Но так как все эти "если" отсутствуют в системе нашего народного хозяйства, то воздействие закона стоимости на цену сельскохозяйственного сырья никак не может быть регулирующим. Во-первых, цены у нас на сельскохозяйственное сырье твердые, установленные планом, а не "свободные". Во-вторых, размеры производства сельскохозяйственного сырья определяются не стихией и не какими либо случайными элементами, а планом. В-третьих, орудия производства, необходимые для производства сельскохозяйственного сырья, сосредоточены не в руках отдельных лиц, или групп лиц, а в руках государства. Что же остается после этого от регулирующей роли закона стоимости? Выходит, что сам закон стоимости регулируется указанными выше фактами, свойственными социалистическому производству.

Следовательно, нельзя отрицать того, что закон стоимости воздействует на образование цен сельскохозяйственного сырья, что он является одним из факторов этого дела. Но тем более нельзя отрицать и того, что это воздействие не является и не может быть регулирующим.»

Сталин обманывает товарища Ноткина. Сталин не мог не читать Рикардо, который указывает, что любая капиталистическая монополия убивает свободный рынок. Во время правления Сталина во всем мире свободного рынка давно уже не существовало.

Чуть поправим Сталина – он говорит о внешней оболочке товара – на самом деле об оболочке продукта труда – о его товарной форме. Тут Сталин второй раз обманывает Ноткина, ибо Сталин был обязан прочитать у Гегеля, что не только содержание оформлено, но и форма содержательна.

Разумеется, все слова Сталина про форму и содержание, «глубинные процессы» и «поверхностные явления» являются пустопорожней болтовней, демагогией, призванной скрыть непонимание Сталиным существа вопроса. Для Сталина калькуляция – это тьфу и растереть, какая-то ничтожная оболочка. Форма, а то, что против каждого пункта товарной номенклатуры стоят цены, над каждым товаром в магазине приклеен ценник – так это чепуха, товароведы балуются... То есть, Сталин хочет уверить, что калькуляция происходит как бог на душу положит, что она может игнорировать экономические законы, что она якобы оторвана от закона стоимости!

И той же брошюре Сталин пишет, что власть вынуждена считаться с законом стоимости! Поскольку, дескать, не вся собственность общенародная, а есть еще и колхозная:

«... колхозы не хотят отчуждать своих продуктов (**отчуждать кого, что – свои продукты, родительный падеж, Б. И.**) иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не приемлют. Поэтому товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью... Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости.»

Ну, а дальше Сталин продолжает косноязычно нести ту ахинею, которую мы уже разобрали выше:

«На самом деле сфера действия закона стоимости при нашем экономическом строе строго ограничена и поставлена в рамки. Уже было сказано, что сфера действия товарного производства при нашем строе ограничена и поставлена в рамки. То же самое надо сказать о сфере действия закона стоимости. Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществление средств производства как в городе, так и в деревне, не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство.»
И еще:

«...Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10-15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами. Короче: не может быть сомнения, что при наших нынешних социалистических условиях производства закон стоимости не может быть «регулятором пропорций» в деле распределения труда между различными отраслями производства.»

Сталин непостижимым образом резко отделяет «общенародное» от колхозного. Будто бы Москва не распоряжалась колхозами, не устанавливала режим работ, не спускала сверху план. Сталин ведь сам пишет, что государство устанавливает закупочные цены, продает колхозам по фиксированным ценам сельхоз. технику и т.д. Колхоз в СССР НИЧЕМ по своей подчиненности не отличался от завода.

«... как быть, - вопрошает Сталин, - если обобществлены не все средства производства...» И пишет далее: «Ответ на этот вопрос дал Ленин в своих трудах о "продналоге" и в своем знаменитом "кооперативном плане". ... в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы,

г) Развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причем не экспроприровать их, а, наоборот, усиленно снабжать их первоклассными тракторами и другими машинами; д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом, и развернуть всю советскую торговлю, государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов.»

Но у Ленина вовсе нет таких слов: «сохранить на известное время товарное производство». Вот что сам Ленин пишет в статье «О продовольственном налоге»: «Получается на основе известной (хотя бы только местной) свободы торговли возрождение мелкой буржуазии и капитализма. Это несомненно. Закрывать глаза на это смешно. ... Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, т.-е. торговли, т.-е. капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. ... Либо (последняя возможная и единственно разумная политика) не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма.»

Работы, которые упоминает Сталин, написаны ПОСЛЕ X съезда РКПб, где была принята НЭП. То есть, товарное производство вместе с законом стоимости даже формально распространялось отнюдь не только на взаимоотношения между городом и деревней, а на многие отрасли промышленности, не говоря уже о тех заводах, которые были вовлечены в концессии. Сталин лжет, приписывая Ленину сужение товарного производства до отношений между городом и деревней. Кстати, мы тут видим у Сталина слово «постепенное». А как же ускоренная коллективизация, которую он сам декретировал? Сталин поминает и экономическую смычку между городом и деревней. Только у Ленина это звучало по-другому: «политический союз рабочего класса и крестьянства». Ускоренной коллективизацией, раскулачиванием середняков Сталин разрушил и «экономическую смычку», и политический союз.

Но один момент Сталин особо выделяет – действует ли закон стоимости в отношении рабочей силы. И правильно выделяет. Потому что от ответа на этот вопрос немедленно следует – социализм ли был в СССР или же капитализм. Если рабочая сила – товар, то в СССР – капитализм. По определению.

В ответах на вопросы иностранных журналистов Сталин соглашается, что в отношении ряда товаров народного потребления всё же действует закон стоимости. Но он не действует в отношении рабочей силы.

Сталин пишет: «Сфера действия закона стоимости распространяется у нас, прежде всего, на товарное обращение, на обмен товаров через куплю продажу, на обмен главным образом товаром народного потребления.» То есть: в отношении продуктов труда рабочих закон стоимости действует. А в отношении самих рабочих, их рабочей силы – нет!!

В декабре 1947 г. вышла книга Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». В ней он пишет:

«В социалистической экономике закон стоимости означает необходимость вести денежный, а не только натуральный учет и планирование издержек производства, то есть затрат общественного труда на производство общественной продукции... Пока существуют различия труда на государственных предприятиях и в колхозах, труда квалифицированного и неквалифицированного, умственного и физического... существует необходимость приводить различные виды труда к единому показателю — стоимости» (с. 145-146). «Советское общество в СССР, — писал он, — имеет свою форму обмена товаров, основная и преобладающая масса которых произведена на социалистических предприятиях» (с.121). До Вознесенского средства производства и рабочая сила в СССР в советской литературе не считались товарами. «Закон стоимости, — возражает Вознесенский, — действует не только в распределении продуктов, но также и в распределении самого труда между отраслями народного хозяйства СССР» (с. 151). Правда, оговаривается: «Советская торговля исключает из сферы частной купли-продажи основные средства производства и рабочую силу» (с.145). Однако Вознесенский под частником имел в виду отдельных буржуа. Но ведь и государство, которое покупает рабочую силу – частный собственник. Кроме того, мы знаем, что найм батраков на селе имел место на протяжении всего советского периода.

Перед изданием рукопись Вознесенского почти год пролежала у Сталина, и в сентябре 1947 г. он с небольшими замечаниями дал «добро» на ее публикацию, а в мае 1948 г. книга Вознесенского была отмечена Сталинской премией. Как видим, прошло три года, и Сталин поменял свое мнение.

Прошли годы, и в конце 80-х зеленоградский рабочий Юрий Радостев на массе примеров доказал, что в СССР в отношении рабочей силы действовал закон стоимости.

Он проанализировал газеты за несколько десятков лет, включая период правления Сталина. И обнаружил интересную вещь: советские рабочие регулярно и сознательно ломали новую технику. Суть в том, что при обучении рабочего новой технике повышается потребительная стоимость его рабочей силы. Казалось бы, должна бы возрасти и меновая ее стоимость, зарплата. Однако начальство при увеличении производительности труда срезало расценки. На Западе расценки срезает рынок. Что же делали советские рабочие? Ломая технику, они возвращались к старому производству, то есть, к прежней потребительной стоимости своей рабочей силы, приводя ее в соответствие с меновой стоимостью.

Но что такое вообще закон стоимости? Он утверждает, что товары продаются по стоимости. Стоимость определяется часами рабочего времени. Совсем не так, как у физика или художника. То есть: квалификация одного и того же разряда варьируется, усилия, прилагаемые сильным и слабым (живой труд) варьируются. Однако продукт труда отчуждается в магазин или другой завод, его качества оценивает не производитель, а потребитель, оценивает усредненно. Одинаковые, но чуть разные булки, грузовики, ботинки продаются по одной

цене, усредненной. Соответственно, усредненно получает и рабочий – по тарифу. Это и есть закон стоимости в отношении рабочей силы. И мы знаем, что именно по тарифу и получали рабочие в СССР. Широкий потребитель понимал закон стоимости в СССР на своей практике, потому старался приобрести товары, сделанные не в конце квартала, а в начале.

Сталин не понял, что труд становится абстрактным не только вследствие отчуждения продукта в сферу обмена, отчего продукт труда обретает стоимость. Да, абстрактный труд есть источник стоимости. Но труд становится абстрактным уже в процессе производства. Абстрактный труд в процессе производства генерирует его абстрактность в сфере обмена.

Маркс полагал, что если ликвидировать рынок, т.е. регламентировать сферу обмена, стоимость исчезнет. Однако попытка большевиков ликвидировать деньги, провалилась. Продукт труда не может сбросить с себя товарную форму пока его производит рабочий. Ленин на практике понял ошибку Маркса и ввел НЭП. Сталин ликвидировал НЭП, рассчитанный на десятилетия, и в 1952 году переписал ошибку Маркса от и до (подробнее см. мою книжку «Почему КПСС и КПРФ – антикоммунистические буржуазные партии», сайт «проза.ру», <http://www.proza.ru/2012/09/22/1422>).

V. О войне

Особенно хорош Сталин в роли Кассандры.

«Вопрос о неизбежности войн между капиталистическими странами.

Некоторые товарищи утверждают, что в силу развития новых международных условий после второй мировой войны, войны между капиталистическими странами перестали быть неизбежными. Они считают, что противоречия между лагерем социализма и лагерем капитализма сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами, что США достаточно подчинили себе другие капиталистические страны для того, чтобы не дать им воевать между собой и ослаблять друг друга, что передовые люди капитализма достаточно научены опытом двух мировых войн, нанеших серьезный ущерб всему капиталистическому миру, чтобы позволить себе вновь втянуть капиталистические страны в войну между собой, – что ввиду всего этого войны между капиталистическими странами перестали быть неизбежными. Эти товарищи ошибаются. Они видят внешние явления, мелькающие на поверхности, но не видят тех глубинных сил, которые, хотя и действуют пока незаметно, но все же будут определять ход событий. Внешне все будто бы обстоит «благополучно»: США посадили на паек Западную Европу, Японию и другие капиталистические страны; Германия (Западная), Англия, Франция, Италия, Япония, попавшие в лапы США, послушно выполняют веления США. Но было бы нелепо думать, что это «благополучие» может сохраниться «на веки вечные», что эти страны будут без конца терпеть господство и гнет США, что они не попытаются вырваться из американской неволи и стать на путь самостоятельного развития. ...После первой мировой войны тоже считали, что Германия окончательно выведена из строя, так же как некоторые товарищи думают теперь, что Япония и Германия выведены из строя. То же говорили и шумели в прессе о том, что США посадили Европу на паек, что Германия не может больше встать на ноги, что отныне войны между капиталистическими странами не должно быть. Однако, несмотря на это, Германия встала на ноги как великая держава через каких-либо 15-20 лет после своего поражения, вырвавшись из неволи и став на путь самостоятельного развития. При этом характерно, что не кто иной, как Англия и США помогли Германии подняться экономически и поднять ее военно-экономический потенциал. Конечно, США и Англия, помогая Германии подняться экономически, имели при этом в виду направить поднимающуюся Германию против Советского Союза, использовать ее против страны социализма. Однако Германия направила свои силы в первую очередь против англо-франко-американского блока. И когда гитлеровская Германия объявила войну Советскому Союзу, то англо-франко-американский блок не только не присоединился к гитлеровской Германии, а, наоборот, был вынужден вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии. Следовательно, борьба капиталистических стран за рынки и желание утопить своих конкурентов оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма. Спрашивается, какая имеется гарантия, что Германия и Япония не поднимутся вновь на ноги, что они не попытаются вырваться из американской неволи и зажить своей самостоятельной жизнью? Я думаю, что таких гарантий нет. Но из этого следует, что неизбежность войн между капиталистическими странами остается в силе. Говорят, что тезис Ленина о том, что империализм неизбежно порождает войны, нужно считать устаревшим, поскольку выросли в настоящее время мощные народные силы, выступающие в защиту мира, против новой мировой войны. Это неверно. Современное движение за мир имеет своей целью поднять народные массы на борьбу за сохранение мира, за предотвращение новой мировой войны. Следовательно, оно не преследует цели свержения капитализма, – оно ограничивается демократическими целями борьбы за сохранение мира. В этом отношении современное движение за сохранение мира отличается от движения в период первой мировой войны за превращение войны империалистической в гражданскую войну, так как это последнее движение шло дальше и преследовало социалистические цели. Возможно, что при известном стечении обстоятельств, борьба за мир разовьется кое-где в борьбу за социализм, но это будет уже не современное движение за мир, а движение за свержение капитализма. Вероятнее всего, что современное движение за мир, как движение за сохранение мира, в случае успеха приведет к предотвращению *данной* войны, к временной ее отсрочке, к временному сохранению *данного* мира, к отставке

воинствующего правительства и замене его другим правительством, готовым временно сохранить мир. Это, конечно, хорошо. Даже очень хорошо. Но этого все же недостаточно для того, чтобы уничтожить неизбежность войн вообще между капиталистическими странами. Недостаточно, так как при всех этих успехах движения в защиту мира империализм все же сохраняется, остается в силе, – следовательно, остается в силе так же неизбежность войн. Чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм.»

Энгельс утверждал: «Когда-то человечество накопит столько оружия, что войны станут невозможны». После создания ядерного оружия война грозит ядерной зимой с исчезновением всего человечества. Войны между крупными державами стали невозможны. Однако это не значит, что между, например, Китаем и США ослабились противоречия. А тезис о 3-й мировой войне – это мифологема купленных журналистов. Но что означает – уничтожить империализм? Уничтожить империалистические страны? Это можно только путем войны. Опять приехали. Как же они могут случиться при ядерном оружии. Кому-то было бы более понятно, если бы сказал: «уничтожить капитализм». В тех странах, где, по мнению Сталина, в отличие от СССР – капитализм. Но и тут тоже вопрос: общественное противоречие не снимается путем уничтожения одной его стороны. Иначе вторая неизбежно воссоздаст из самой себя первую сторону. Повторим: что мы и могли наблюдать уже в явном виде в 1991 году.

В этой брошюре Сталина можно найти еще много глупостей. Например, он пишет: «Энгельс называет эту свободу "познанной необходимостью".» То есть. Если уголовника посадили, и он осознал свою вину, т.е. понял, что его правильно посадили – он уже свободен? Чуть ведь. На самом деле такую формулу вывел вовсе не Энгельс, а Бенедикт Спиноза, за ним повторил Гегель (и вдогонку: «Всё действительное – разумно...»). Не-ет, дело не только в том, что у Гегеля диалектика оторвана от общественно-исторической практики. И не только в свободе выбора, столь любимой нашими демократами. Мы ведь знаем, что выбирать между разными партиями при голосовании – дело бессмысленное. Сами подумайте: человек не может быть свободен от законов физики. То есть, по Сталину если осознать закабаленность законами физики, так тут же свободен от закабаления? Летишь себе в черную дыру, осознал, что в виду законов физики дергаться бесполезно – и свобода! Вот Людвиг Фейербах пишет, что ограничения создают свободу. Вода ограничивает рыбу, но она дает ей возможность плавать. Мда. С человеком все обстоит хуже, как говорил Кант, свобода одного человека осуществляется за счет ограничения свободы другого. И не только в производственных отношениях.

Свобода как поле актуализации наших возможностей. Дитя малое имеет максимальное поле, но ничего не знает, ничего не может. К середине жизни масса возможностей отсекается, зато человек приобретает способности реализовывать свои потенциальные возможности. К концу жизни человек познал максимум законов, но потерял способности реализовывать какие-либо возможности... И, по мере приближения к тепловой смерти Вселенной свободы будет все меньше, меньше, меньше...

Конечно, есть несвобода, это рабство, феодализм, капиталистическая эксплуатация. Вот устранение этой несвободы и есть свобода. Правда? Но при коммунизме свобода человека, его свободное время для отдыха, для реализации его индивидуальности, гармонического развития его личности остается ограниченной временем общественно необходимого труда. Даже если оно очень маленькое, в течение этого времени можно так человека закабалить...

Дело еще хуже: в тезисах о Фейербахе Маркс определяет: «... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений.» Здесь Маркс указывает, что в отличие от стада животных, в человеческой стае в индивидуе (в процессе совместного труда) возникает новое, системное качество, присущее только Homo sapiens. Без всяких сомнений, можно поправить Маркса, как это делали многие советские философы, сказать, что не просто абстрактная совокупность, а конкретная. Тем не менее, личность человеческая так и останется неразличенной точкой пересечения общественных линий. А человек тем специфичен, что неповторим. Представьте: даже мысли человеческие подчинены. Не самостоятельны, не свободны!

И все, все советские философы, как попугаи, твердили, что закабаляющий общественно необходимый труд при коммунизме станет потребностью!! Человек будет радоваться тому, что он макальщик, чистильщик, вязальщик, синильщик... Клиника какая-то, не правда ли. И мы прекрасно это видим в избирательные кампании, после промывания мозгов телевидением или интернетом – ведь одинаковые мысли-то! Ведь сколько народа поклоняется Сталину! А сколько Путину. А сколько – либеральным «свободам».

Что же закабалит, делает одинаковыми мысли? Конечно, труд. Если тысяча рабочих в течение трех лет делают одну и ту же гайку, то в процессе распределения в их голове образуется одна и та же... Иные анархисты типа Боба Блэка до того ошалели в виду всего этого, что видят свободу в освобождении от труда!

Ну, а мы с вами снова приходим к выводу, что освобождение личности возможно только при преобразовании общественно необходимого труда в творческий, в котором доминирует уже не абстрактное, а конкретное содержание. Ну, и где «осознанная необходимость» Спинозы-Сталина?

Или:

«...наше товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с объединениями социалистических производителей (**государство**, колхозы, кооперация)... (**замечательно – у Сталина государство – социалистический производитель, Б. И.**)... Следует также отметить, что Маркс в своем труде «Критика Готской программы», где он исследует уже не капитализм, а между прочим первую фазу коммунистического общества, признает труд, отданный обществу на расширение производства, на образование, здравоохранение, управленческие расходы (**выделено мной, Б. И.**), образование резервов и т.д., столь же необходимым, как и труд, затраченный на покрытие потребительских нужд рабочего класса.»

Т.е. Маркс скрипел-скрипел, тужился, но все-таки признал труд, отданный на образование и т.д., необходимым. Те, кто хоть раз читал коротенькую «Критику Готской программы», сразу скажут, что Маркс никаких таких признаний там не делал. Ни полсловечка!

Там у Маркса вообще нет понятия «необходимый труд». У него нет и деления труда на необходимый и прибавочный, ни там, ни в «Капитале». У него есть понятие прибавочного труда, который *входит как часть* в необходимый. Но только не «необходимый», а общественно необходимый. Понятие это нужно для того, чтобы усреднить, вычленив из всякого труда (бесполезного, ленивого и т.п.) время, общественно необходимое для производства данного товара.

Общественная стоимость товара, указывал К. Маркс, измеряется не тем количеством рабочего времени, в которое обошелся товар конкретному производителю в каждом отдельном случае, а рабочим временем, общественно необходимым для производства товара. Общественно необходимое рабочее время - такое рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при средних...? нет, преобладающих условиях производства (механизации-автоматизации и пр.) и при среднем уровне квалификации и интенсивности труда.

Или: Сталин сам пишет, что капитализм – это высшая ступень товарного производства. Следовательно, ЗА капитализмом товарное производство должно отмирать, деваться ему некуда, выше ступеней нет. А в СССР товарное производство, наоборот, развивалось, крепло.

Или:

«Товарищ Ноткин! ... В "Замечаниях" имеется известное положение о том, что общество не бессильно перед лицом законов науки, что люди могут, познав экономические законы, использовать их в интересах общества. Вы утверждаете, что это положение не может быть распространено на другие формации общества, что оно может иметь силу лишь при социализме и коммунизме, что стихийный характер экономических процессов, например, при капитализме не дает обществу возможности использовать экономические законы в интересах общества. Это неверно. В эпоху буржуазной революции, например, во Франции буржуазия использовала против феодализма известный закон об обязательном соответствии производственных отношений характеру производительных сил (выделено мной, Б. И.), низвергла феодальные производственные отношения, создала новые, буржуазные производственные отношения и привела эти производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, выросших в недрах феодального строя. Буржуазия сделала это не в силу особых своих способностей, а потому, что она кровно была заинтересована в этом. Феодалы сопротивлялись этому делу не в силу своей тупости, а потому, что они кровно были заинтересованы помешать осуществлению этого закона. То же самое надо сказать о социалистической революции в нашей стране. Рабочий класс использовал закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, ниспроверг буржуазные производственные отношения, создал новые, социалистические производственные отношения и привел их в соответствие с характером производительных сил. Он мог это сделать не в силу особых своих способностей, а потому, что он кровно был заинтересован в этом деле. Буржуазия, которая из передовой силы на заре буржуазной революции успела уже превратиться в контрреволюционную силу, всячески сопротивлялась проведению этого закона в жизнь, – сопротивлялась не в силу своей неорганизованности и не потому, что стихийный характер экономических процессов толкал её на сопротивление, а главным образом потому, что она была кровно заинтересована против проведения этого закона в жизнь.»

Конечно, Ноткин неправ потому, что буржуазия тоже познала экономические законы. И использует их – в своих интересах. На буржуазию работают и самые современные методы математической физики в экономике, и кластерный подход в социологии, и теория катастроф при оценке биржевых курсов, и стохастические модели для планирования производства. То есть – для развития производительных сил, для прогресса.

Однако обратим внимание: Сталин в упор не понимает, о чем пишет Ноткин. Тот говорит о познании законов и использовании их в интересах общества. А из слов Сталина вытекает, что Кромвель, который не мог прочитать Маркса, ибо тот еще не родился, самостоятельно вывел экономический закон и, почесав лысину, воскликнул: «Батюшки! Не соответствует! А не привести ли нам в соответствие...» Только вот рановато Кромвель начал приводить в соответствие, ибо не созрели еще достаточно производительные силы, монархия сохранилась-таки. А с каким чувством неудовлетворенности третье сословие воспринимало свои поражения во Франции, по которой буржуазная революция гуляла целое столетие. Могли ведь и разочароваться – не выполняется на практике закон соответствия! Конечно, Сталин оговаривается, мол, не потому, что такие способные, а кровно заинтересованные... Так ведь Ноткин про другое пишет: про сознательное использование познанных законов.

На одном из сайтов прочитал:

«Если бы Сталин дожил до наших дней и продолжил бы руководить государством, то мы сейчас были бы богатейшей страной в мире. Более того, США и Европа были бы даже не рядом. Именно поэтому многие политики на Западе так не любят Сталина и так боятся Его возвращения.»

Никакой Петросян не сравнится.

2-6.2.2016